

Конституцией защиту его прав и свобод независимым и беспристрастным судом противоречат ст. 25, 28, 44 и 60 Конституции, а также Международному пакту о гражданских и политических правах, ратифицированному Республикой Беларусь. Законом от 16 июля 2001 г. № 49-З были внесены соответствующие изменения, предусматривающие возможность судебного обжалования административного задержания.

Жалоба на административное задержание согласно ч. 1 ст. 7.3 ПИКоАП может быть подана в течение срока ведения административного процесса и до вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Рассматривается она в 5-дневный срок со дня поступления (ст. 7.4 ПИКоАП). Решение по жалобе является окончательным и обжалованию не подлежит.

Особое значение в сфере обжалования правомерности административного задержания имеет прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса. Пункт 4 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП предписывает прокурорам в пределах своей компетенции проверять законность применения административного задержания физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. В необходимых случаях должностные лица прокуратуры имеют право освобождать своим постановлением физическое лицо, незаконно подвергнутое административному задержанию (п. 5 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП). Аналогичное право содержится и в абзаце третьем п. 4 ст. 27 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь».

Вместе с тем в настоящее время, как показывает практика, прокуроры крайне редко применяют такую меру реагирования. Этому способствует и отсутствие четких критериев незаконности задержания и соответственно оснований для освобождения незаконно задержанных.

Поскольку административное задержание является процедурой скоротечной, а прокурор не подлежит обязательному уведомлению о применении указанной меры, выявление фактов, могущих послужить основанием для вынесения постановления об освобождении физического лица, незаконно подвергнутого административному задержанию, возможно, как правило, только в случае непосредственного посещения прокурорами или их заместителями соответствующих помещений. При этом выводы о правомерности нахождения конкретного лица в таком помещении могут быть сделаны только после проведения соответствующих проверочных мероприятий: отобрания объяснений как у задержанного, так и у должностного лица органа, ведущего административный процесс и осуществившего задержание, изучения документов, удостоверяющих функциональное назначение помещения, и т. д.

Оперативность вынесения подобного рода постановления может быть обеспечена лишь наличием у проверяющих прокуроров формализованных бланков постановлений, которые должны вручаться находящемуся на момент проверки вышестоящему должностному лицу органа, осуществившего административное задержание. По сути, в такой ситуации прокурору чрезвычайно сложно воспользоваться правом на вынесение такого постановления.

В связи с необходимостью оперативного реагирования прокурорами на незаконное ограничение свободы граждан предлагается регламентировать в административно-процессуальном законодательстве порядок, определяющий немедленное направление прокурору в соответствии с его территориальной компетенцией копии протокола об административном задержании.

УДК 342.9

А.А. Сушко

ТРЕБОВАНИЯ К ФИЗИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ВОДИТЕЛЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Поведение водителя, участвующего в дорожном движении, во многом зависит от его физического состояния. Правила дорожного движения регламентируют несколько аспектов физического состояния водителя. Так, запрещается: «управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также потреблять алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества после подачи сотрудником органов внутренних дел требования об остановке транспортного средства до прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. (подп. 10.1 п. 10); управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность дорожного движения, под воздействием лекарственных средств, снижающих внимание и быстроту реакции» (подп. 10.2 п. 10).

До 1936 г. Правила дорожного движения не содержали норм, касающихся физического состояния водителя транспортного средства, участвующего в дорожном движении. Правилами 1936 г. водителям авто-, мото-, гуж- и электротранспорта запрещалось: управлять транспортом, будучи в нетрезвом состоянии, курить во время управления механическим экипажем (п. 24). Велосипедисту также запрещалась езда в нетрезвом состоянии (п. 101), вагоноводителю – во время движения разговаривать, есть, курить (п. 29).

Типовыми правилами 1940 г. водителям воспрещалось управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения (п. 18). Правилами 1945 г. по городу Москве водителям запрещалось управлять транспортом в состоянии хотя бы легкого опьянения (п. 21); Правилами 1946 г. по городу Минску и Минской области – управлять транспортом в нетрезвом виде (п. 15); Правилами движения по улицам и дорогам города Могилева и Могилевской области 1949 г., и Правилами движения по улицам и дорогам Молодечненской области 1950 г. – управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения, курить во время движения, управлять транспортом, будучи в неопрятном виде (небритым, в грязной или рваной одежде, в майках) (п. 18 и 15 соответственно). Правилами движения по улицам и дорогам Белорусской ССР 1959 г. водителям запрещалось управлять транспортом в нетрезвом состоянии независимо от степени опьянения, употреблять спиртные и другие алкогольные напитки в течение всего времени нахождения транспорта в наряде (п. 19). Велосипедистам не разрешалось ездить в нетрезвом состоянии (п. 11), водителям гужевого транспорта – ездить по улицам и дорогам в состоянии опьянения. Правилами движения по улицам и дорогам Союза ССР 1960 г. водителям запрещалось управлять транспортным средством в состоянии хотя бы самого легкого алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, употреблять алкогольные напитки или наркотические средства с момента

выезда и до возвращения на место стоянки или постановки транспортного средства в пункте ночлега, управлять транспортным средством в болезненном состоянии или при такой степени утомления, которая может повлиять на безопасность движения (п. 31). Не разрешалось ездить на велосипеде в нетрезвом состоянии (п. 21). Водителям гужевого транспорта и лицам, перегоняющим скот, запрещалось при исполнении своих обязанностей находиться в нетрезвом состоянии (п. 79). Правилами движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР 1964 г. водителю запрещалось управлять транспортным средством в состоянии даже самого легкого алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, употреблять алкогольные напитки или наркотические средства, когда водитель хотя и не управлял транспортным средством, но еще не прибыл на пункт назначения или к месту своего ночлега, управлять транспортным средством в болезненном состоянии или при такой степени утомления, которая может повлиять на безопасность движения (п. 22). Лицам, перегоняющим скот, запрещалось находиться в нетрезвом состоянии (п. 146).

В соответствии со ст. 8 Конвенции о дорожном движении, принятой в Вене 8 ноября 1968 г., водитель должен обладать необходимыми физическими и психическими качествами и его физическое и умственное состояние должно позволять ему управлять транспортным средством (п. 3). Водитель (погонщик) должен быть всегда в состоянии управлять своим транспортным средством (направлять своих животных) (п. 5).

Правилами 1973 г. водителю запрещалось управлять транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, если это может поставить под угрозу безопасность движения (п. 14), Правилами 2002 г. – управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных или токсических веществ, в болезненном или утомленном состоянии, под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и быстроту реакции (п. 9).

Сравнительный анализ требований Правил к физическому состоянию водителя показывает, что увеличение числа лиц в статусе водителя транспортного средства (не только тех, для кого водительское ремесло – основной вид профессиональной деятельности, но и так называемых водителей-любителей), ведет к расширению и конкретизации требований к их физическому состоянию. Вначале алкоголь, затем наркотические средства, далее – психотропные вещества, их аналоги, а также токсические и другие одурманивающие вещества.

Необходимо отметить, что состояние водителя, оцениваемое как болезненное или утомленное, появляется в 1960 г. и регламентируется наравне с опьянением, т. е. как нарушение нормального физического состояния водителя под воздействием утомления или болезни. Из текста Правил следует, что оценить, ставит ли под угрозу безопасность дорожного движения физическое состояние, в котором находится водитель, должен сам водитель. Он может оценить свое состояние по субъективным ощущениям: клонит в сон, болезненные ощущения, изменение температуры тела и т. д. К объективным факторам следует отнести рекомендации и советы лечащего врача, информацию о снижении внимания и быстроты реакции, которая содержится в инструкции, прилагаемой к лекарственному средству, снижающему внимание и быстроту реакции.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из установленных законом форм ограничения свободы физического лица является административное задержание. ПИКоАП Республики Беларусь установлено, что задержанное в административном порядке физическое лицо доставляется и содержится в месте, определенном органом, ведущим административный процесс. Данная формулировка требует уточнения, так как орган, ведущий административный процесс, – родовое понятие, видами которого являются как компетентные в области административной юрисдикции государственные органы, так и должностные лица. Законодательное предоставление органу, ведущему административный процесс, правомочия определения места содержания задержанного физического лица обуславливает вопрос о том, кем и в каком порядке должно определяться место содержания задержанного физического лица (руководителем органа, ведущего административный процесс, от имени этого органа, или его заместителем, или должностным лицом, уполномоченным осуществлять административное задержание, и т. п.).

С целью надлежащего применения процессуально-исполнительного закона предлагаем закрепить в ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП, что место, в которое доставляется и в котором содержится задержанное лицо, должно определяться постановлением соответствующего республиканского органа государственного управления, должностные лица которого уполномочены осуществлять административное задержание физического лица. При этом условия содержания в таком месте должны исключать угрозу для жизни и здоровья задержанного. С учетом целей, сроков и сущности административного задержания место содержания должно позволять достичь уполномоченными должностными лицами преследуемых целей (составление протокола об административном правонарушении, обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении и др.) в максимально короткий срок ограничения свободы задержанного. Представляется, что изложенная перспектива совершенствования процессуально-исполнительного законодательства будет способствовать единой практике применения административного задержания.

Административное задержание, равно как и другие меры административного принуждения, согласно процессуально-исполнительному законодательству уполномочены осуществлять только должностные лица, обладающие государственными властными полномочиями. Это существенно отличает административное (процессуальное) задержание от задержания, предусмотренного ст. 5.2 КоАП.

В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП административное задержание физического лица уполномочены осуществлять, в частности, должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 5 и 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП органы внутренних дел составляют протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномочен-